
Евгений Тарнагурский
Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард

Евгений Тарнагурский

Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард

https://litres.ru/74534224
SelfPub; 2026

Аннотация

Они — элита Военно-Космических Сил Ингарда. Четверо лейтенантов, которые должны защитить свой дом.

Богучар, Ратман, Асур и Родан только что окончили высшее военное училище ВКС (Военно-космические силы). Их первый боевой вылет должен был быть простым патрулированием. Но в глубинах космоса, в секторе Девять, они сталкиваются с чем-то, чего не существует в учебниках.

Примечания автора:

Это медленное, атмосферное славянское фэнтези с космическим размахом. Если вы любите миры, в которые хочется уйти с головой — вам сюда. Но если вы ждёте боя с первой страницы, зайдите позже, когда начнётся буря. А пока — просто вдохните воздух Ингарда».

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Эхо Гипербореи. Том 1 - Ингард

Глава

Том 1 Ингард

Оглавление:

Глава 1: Золотое утро Ингарда
Глава 2: Крылья над Ингардом
Глава 3: Уроки мудрости
Глава 4: Испытание силой
Глава 5: Тайны звёзд
Глава 6. Подготовка к миссии
Глава 7. Перунов Щит
Глава 8. Тишина в секторе Девять
Глава 9. Ловушка
Глава 10. Возвращение

Глава 1. Золотое утро Ингарда

Ингард-Земля висела в бархатной черноте космоса, подобно огромной, идеально ограненной жемчужине. Вокруг

неё, повинуясь древним законам тяготения, в безмолвном танце кружили две Луны — стремительная Малая, совершающая полный оборот за девять суток, и величественная Большая, чей цикл длился тридцать шесть дней.

Но главным стражем и источником жизни для этого мира было Златое Солнце.

Дажьбог-Солнце, которое в иных мирах называли Бетой Льва, было Яровеликим и могучим.

Его масса и размер затмевали даже Ярило-Солнце — ту

далёкую звезду, что освещала Мидгард, наш младший мир. Дажьбог был иным, его световой поток был ярким и жестоким, поэтому ближе к светилу, на внутренних орбитах, в вечном огне вращались два таких мира — раскалённые гиганты, лишённые атмосферы. Их мёртвые поверхности служили вечным напоминанием о смертоносной мощи Дажьбога.

Лишь третья планета — стала оазисом жизни посреди космического пекла. Ингард был окутан плотным, многослойным облачным покровом, который в научных трактатах Асгарда называли «Серебряным Щитом»...

Этот гигантский пояс из микроскопических кристаллов льда, тяжелых водяных паров и ещё некоторых атмосферных газов обладал колоссальной отражающей способностью. Он безжалостно отбрасывал в открытый космос до восьмидесяти процентов смертоносного ультрафиолета и избыточного жара Златого Солнца.

То немногое, что прорывалось сквозь эту спасительную броню, не обжигало, а рассеивалось. Лучи Дажьбога, проходя сквозь толщу облаков, теряли свою убийственную силу и превращались в мягкое, золотисто-перламутровое сияние.

Именно поэтому на поверхности Ингарда, под этим вечным, пульсирующим светом пологом, царила идеальная, мягкая весна. Небо здесь очень редко бывало чисто голубым — оно чаще переливалось оттенками молочного, жемчужного и нежно-розового, а солнечный свет падал на изумрудные леса и лазурные океаны не ослепляющим потоком, а теплым,

ласкающим сиянием.

Именно под этим небом, на плацу Асгардского военного училища, стояли четверо курсантов…

***

Рассвет над Ингардом начинался не с света, а с звука.

Где-то вдалеке, за стенами военного училища Военно-Космических Сил, просыпался город. Сначала — тихий перезвон утренних колоколов из храма Перуна, чей золотой купол виднелся над верхушками деревьев. Потом — шелест листвы в садах, когда первые птицы начинали свои песни. И наконец — мягкий гул Виман, поднимающихся в небо: кто-то из горожан уже спешил по делам.

Богучар открыл глаза и увидел, как первый луч Златого Солнца пробивается сквозь резные ставни, рисуя на потолке узор из переплетённых линий. Свет был тёплым, почти медовым — таким, каким бывает только рассвет под Златым солнцем.

Он лежал на своей кровати у окна и смотрел, как пылинки танцуют в золотом луче. Четыре года он просыпался в этой комнате, и за это время узор на потолке стал таким же привычным и таким же родным.

— Вставай, соня, — раздался голос с другой стороны комнаты. — Гаян сегодня первым занятием поставил тактику. Опоздаешь — будет гонать нас по кругу до обеда.

Богучар повернул голову. Ратман уже сидел на своей кро-

вати, натягивая тёмно-синюю куртку курсанта. Его зелёные глаза блестели в полумраке.

— Я не сплю, — буркнул Богучар, садясь. — Просто лежу.

— Разница невелика, — хмыкнул Ратман и кинул в него свёрнутой формой. — Одевайся. Асур уже в умывальне, а Родан, кажется, снова сбежал через окно.

Богучар поймал форму и начал натягивать штаны. Ткань была мягкой, привычной — плотный лён, окрашенный в тёмно-синий цвет их курса. На груди — серебряная эмблема ВКС: крылья, обвивающие звезду. Через несколько дней эта эмблема станет для них не просто знаком, а судьбой.

— Если Родан снова сбежал к Миладе, — сказал Богучар, застёгивая воротник, — Гордиян его убьёт. Вчера уже предупреждал: ещё один прогул — и отчислит.

— Родан не прогуливает, — раздался голос. На пороге стоял Асур, вытирая лицо полотенцем. Его небесные глаза — цвет Святорусов — были ещё заспанными, но волосы уже аккуратно причёсаны. — Он пошёл за цветами. У Милады сегодня праздник в честь богини Лады, он обещал принести цветы.

— Цветы, — фыркнул Ратман. — Представляю как Гордиян оценит. "Родан, почему ты опоздал?" — "Я собирал цветы, учитель." — "Тогда собирай их и дальше, а мы продолжим занятие без тебя."

Они рассмеялись все трое. Звук их смеха был таким привычным, таким домашним, что Богучар на секунду замер и

просто слушал. Четыре года они жили в этой комнате — он, Ратман, Асур и Родан. Четыре года вместе учились, вместе попадали в неприятности, вместе мечтали о том, каким будет их первый настоящий полёт.

Через несколько дней — выпуск. И потом каждый пойдёт своей дорогой. Богучар — на крейсер, Ратман — может быть в навигационный центр, Асур — возможно в инженерный корпус или также на корабль инженером, Родан — в десантную часть, скорее всего тоже на какой-нибудь крейсер. И уже, кто его знает, будут эти утренние разговоры, этот общий смех, этого ощущения, что они — одно целое.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался Родан. Его огненные глаза горели торжеством, а в руках он бережно держал красивый, искусно сплетённый из лозы горшок с землёй, из которой рос пышный куст белых цветов с золотистой сердцевиной.

— Смотрите! — выдохнул он, стараясь не расплескать землю. — Нашёл за городской стеной, у реки. Аккуратно выкопал вместе с корнем и пересадил.

Росана сказала, это лада-цвет, самый редкий. Милада будет в восторге!

— Росана тебе сказала? — приподнял бровь Ратман. — А я думал, ты сам такой ботаник.

— Ну, может, я спросил совета, — Родан покраснел, но не смутился. — Что такого? Зато теперь у меня есть козырь. Гордиян может гнать нас хоть до ночи, но Милада получит

эти цветы.

— Если доживёшь до вечера, — хмыкнул Асур, садясь на кровать и начиная чистить сапоги. — Слушайте, а правда, что Гаян вчера сказал Избору, что наш курс — лучший за последние двадцать лет?

Богучар замер с застёгнутой на груди эмблемой.

— Откуда ты знаешь?

— Войтех, городской голова, вчера был в училище по каким-то делам. Слышал, как Гаян хвастался. Говорит, наш курс — первый, в котором большая часть курсантов сдали предварительные экзамены на отлично.

— Неплохо, — кивнул Ратман. — Особенно если учесть, что Родан и ещё некоторые курсанты чуть не завалили навигацию в первом семестре.

— Это было три года назад! Я тогда ещё не понимал, зачем мне эти звёзды, если у меня есть оружие.

— А теперь понимаешь? — спросил Асур.

Родан серьёзно кивнул.

— Теперь понимаю. Без навигации я бы не смог найти дорогу к Миладе, если бы она жила на другом конце Ингарда.

Они снова рассмеялись, но на этот раз смех был тише, задумчивее. Потому что все четверо знали: скоро придёт день, когда им придётся находить дорогу не к возлюбленным, а сквозь звёздные битвы. И тогда каждый навык, каждое знание, каждая мелочь, которой их учили четыре года, станет вопросом жизни и смерти.

— Ладно, — Богучар встал и расправил плечи. — Хватит болтать. Идём завтракать, потом — на поле. Гаян не любит, когда мы опаздываем.

Они вышли в коридор. Училище ВКС было огромным — три крыла, соединённых переходами, внутренний двор с тренировочным полем, небольшим парком, библиотека, казармы. Всё построено из белого камня с золотыми вставками, которые сейчас, в утреннем свете, переливались так, что казалось, будто здание светится изнутри.

По коридорам уже спешили другие курсанты — в таких же тёмно-синих куртках, с такими же серебряными эмблемами. Кто-то здоровался кивком, кто-то перебрасывался парой слов, но все двигались с одной целью — на завтрак, а потом на занятия.

— Слышал, — шепнул Асур, когда они спускались по лестнице, — сегодня вечером будет собрание выпускников. Говорят, Стоян сам придёт.

Богучар остановился на полпути.

— Адмирал? Серьёзно?

— Утверждать не буду, но вроде бы Видбор сказал, что Стоян хочет лично поздравить наш курс. Якобы мы — гордость училища.

Видбор был легендой — знаменитый борец, ветеран, который когда-то в одиночку удерживал позицию против пятерых. Теперь он был инструктором по рукопашному бою.

— Ну, это хорошо, — сказал Ратман. — Значит, действи-

тельно всё отлично делаем.

— Или, — медленно произнёс Родан, — значит, скоро нас отправят туда, откуда не все возвращаются.

Они замолчали. Потому что все знали: Родан прав. Выпуск — это не просто церемония. Это начало настоящей службы. А настоящая служба в ВКС — это патрули на границах известных миров, стычки с пиратами, а иногда — и с чем-то похуже.

— Не нагнетай, — сказал Богучар, кладя руку на плечо Родана. — Мы хорошо подготовлены. Мы справимся.

— Я знаю, — кивнул Родан. — Просто... я не хочу умирать, не сказав Миладе...

Он не закончил фразу, но и не нужно было. Все четверо знали, что он имеет в виду.

Они вышли во двор. Плотная утренняя дымка «Серебряного Щита» начала редеть, и Дажьбог, поднявшись выше, мягко разлил своё золотое сияние по земле. Свет здесь не бил в глаза, а ласково обнимал всё вокруг. Трава на тренировочном поле блестела от росы, вдалеке виднелись сады города — яблони, груши, вишни с крупными, сочными плодами. Воздух был свежим, чуть разреженным, с ароматом цветов и тёплой земли.

Над городом, словно серебряные птицы, плавно скользили Виманы. Где-то вдалеке, над рекой, блестела вода — зеленовато-голубая, с медными отливами. Две луны Ингарда — Большая и Малая — уже почти скрылись за горизонтом,

но их бледные серпы всё ещё просвечивали сквозь верхнюю, полупрозрачную дымку облаков, словно призрачные стражи, неохотно уступающие место дневному светилу.

— Красиво, — тихо сказал Асур. — Каждый раз, когда смотрю на это, думаю: как же нам повезло родиться здесь.

— Повезло, — согласился Ратман. — Но не только нам. Посмотри.

Он указал на город. По улицам уже шли люди — мужчины в светлых одеждах, женщины в длинных платьях с золотыми поясами, дети, бегущие в школу. Всё было спокойно, мирно, гармонично. Никто не спешил, никто не кричал.

Богучар перевёл взгляд на штабное крыло училища, и в этот момент краем глаза заметил, как дверь центрального входа быстро открылась и закрылась. Из неё вышел невысокий человек в тёмной, неприметной одежде — без формы, без знаков отличия. Он не пошёл в сторону города или казарм, а скользнул в тень внутреннего сада, исчезнув за кустами серебристого можжевельника. Богучар хотел спросить у товарищей, но Родан уже тянул его за рукав: «Идём, а то каша остынет». Он пожал плечами, решив, что это, наверное, кто-то из городских мастеровых, пришёл по делам к Быславу. Но что-то в походке незнакомца показалось ему странным — слишком быстрая, слишком скрытная для обычного визитёра. Он запомнил это, но не придал значения.

***

Они дошли до столовой — большого зала с высокими окнами, через которые лился золотой свет. На столах стояли деревянные миски с кашей из золотого зерна, политой златопчёлочным мёдом, тарелки с солнечными яблоками и лунными грушами. В кувшинах плескалась холодная медовица — сладкая, с ароматом сварожьей мяты."

Они сели за свой обычный стол — у окна, откуда был вид на тренировочное поле. Рядом сидели другие курсанты их курса — Бойдан, Гридя, Заруба. Все здоровались, перекидывались шутками, но в воздухе висело напряжение — все знали, что скоро выпуск.

— Слышали? — наклонился к ним Бойдан, широкоплечий парень с добрым лицом. — Говорят, после выпуска нас распределят по разным кораблям. Наш курс — первый, кого отправят на новые крейсеры.

— Новые крейсеры? — оживился Родан. — Это те, что приняты на вооружение в прошлом месяце?

— Ага. Говорят, они быстрее и мощнее всего, что у нас было. Ширяй будет командовать одним из них.

Ширяй — легенда. Командир, который никогда не терял ни одного члена экипажа. Говорили, он знает каждый винтик на своём корабле и может починить что угодно, даже если под рукой нет нужных инструментов.

— Повезло нам, — выдохнул Асур. — Ширяй — лучший.

— Повезло, — согласился Богучар. — Но и ответственность большая. Он не простит ошибок.

Они поели быстро, но без спешки. Завтрак на Ингарде был не просто приёмом пищи — это был ритуал, момент, когда можно было насладиться вкусом, запахом, общением. Никто не торопился, никто не смотрел в тарелку, уткнувшись глазами. Все разговаривали, смеялись, делились планами.

Когда они вышли из столовой, на поле уже стоял Гаян.

Он был высоким, худым, с седыми волосами и шрамом на щеке. Хромал на левую ногу — старая рана, которая никогда не заживала до конца. Но когда он садился в кабину Виманы, становился моложе на двадцать лет.

— Курсанты! — его голос был негромким, но слышно было каждому. — Сегодня у нас последнее занятие перед выпускным экзаменом. И я хочу, чтобы вы показали всё, чему научились.

Он обвёл их взглядом — долгим, внимательным.

— Четыре года я вас учил. Четыре года смотрел, как вы растёте. И сегодня я хочу увидеть не курсантов, а офицеров. Понятно?

— Так точно, учитель! — хором ответили они.

— Тогда по местам. Богучар, Ратман — вы в паре. Асур, Родан — в другой паре. Задание: имитация патруля на границе известного пространства. Координаты вы уже получили у Избора. Вопросы есть?

Никто не ответил.

— Тогда в небо!

Они побежали к Виманам — маленькие, юркие корабли, на которых они учились летать. Богучар и Ратман — в одну, Асур и Родан — в другую.

Богучар сел в кабину пилота, Ратман — на место навига-

тора. Приборы зажглись мягким голубым светом. Двигатель загудел — тихо, ровно, как сердце.

— Готов? — спросил Богучар.

— Готов, — кивнул Ратман, пробегая пальцами по кристаллической панели. — Курс — выход на орбитальную станцию «Северный Страж». Высота — двести восемьдесят километров. Это верхняя граница атмосферы, за ней — открытый космос. Цель — имитация дальнего патруля до границы сектора Девять.

— Двести восемьдесят? — переспросил Богучар, чувствуя, как сердце на мгновение замерло. — Это выход за пределы «Серебряного Щита».

— Мы летали чуть ниже, всё было нормально, — пожал плечами Ратман. — А сейчас будет настоящий космос. Заодно проверим, как Вимана ведёт себя в условиях нулевой гравитации.

— Принял, — Богучар потянул штурвал на себя. Вимана, послушно вздрогнув, начала набирать высоту.

Богучар сжал штурвал и улыбнулся.

Сегодня был хороший день.

.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.